

МАДОВ АНДРЕЙ

ЗВЕЗДОЧКА

Андрей Дмитриевич Мадов

Звездочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24123481

Аннотация

Устав от бесконечной суеты большого города, главный герой приезжает в небольшой городок на берегу черного моря, надеясь провести несколько дней в покое и безмятежности. Он еще не знает, что судьба приготовила для него другой сценарий. Встречи, разлуки, потери, обретения, что еще поджидает его на одиноком берегу?

Звездочка

ПРОЛОГ

Следующий из Сочи в сторону небольшого приморского городка поезд, словно поддавшись курортному настроению, никуда не торопился, ехал медленно, подставив металлические бока на растерзание безжалостному июльскому солнцу.

Начало лета в этом году выдалось на редкость холодным и дождливым и, будто бы в оправдание своего поведения, с первых чисел июля столбик термометра неуклонно полз вверх и замер на отметке в сорок три градуса, не желая больше двигаться ни назад, ни вперед.

Пассажиры плацкартного вагона номер шесть вот уже несколько часов изнывали от жары, мечтая о таком бесценном и незаменимом чуде прогресса как кондиционер. Мужчина, в черном пиджаке был единственным человеком, кто не разделял мук остальных, по той простой причине, что он спал крепко без сновидений и ничего не чувствовал. Напротив, него сидел молодой парень в мятой футболке и линялых джинсах. Он с увлечением читал потрепанную книгу с говорящим названием – «Десять простых шагов к успеху». Толщина книги была настолько внушительной, что заставляла всякого усомниться в простоте этих самых шагов.

На уровень ниже, обосновавшись сразу на двух кроватях, ехала целая семья. Мальчик и девочка примерно одного воз-

раста, огнено-рыжие, усыпанные веснушками с головы до пят. Дети, не обращая ни на кого внимания, увлеченно искали новый способ набезобразничать. Родители непоседливых детей совершенно не смотрели за своими ненаглядными отпрысками, полностью сосредоточившись на своих не менее важных делах.

Мать, необъятных размеров женщина с крепкими руками почетной ударницы труда и такой широкой грудью, что на ней поместились бы ордена за все мыслимые и немыслимые заслуги. Она обмахивалась пропитанной маслом из-под седельки газетой, пытаясь разогнать густой, тягучий воздух, периодически с тоской глядела на мужа и томно вздыхала, покачивая головой и хмуря выщипанные брови.

Муж же полная ее противоположность, был очень худ, так что все кости можно было рассмотреть без всякого рентгена. На голове его задорно блестела лысина, окаймленная остатками былой шевелюры. Он с увлечением разгадывал большой, на весь разворот сканворд, то и дело требуя подсказки от жены или от других пассажиров, у кого есть родственники или знакомые, любящие это дело, поймут, как сильно подобное раздражает и выводит из себя. Минуту назад вы думали о чем-то своем, а теперь волей-неволей приходится размышлять, что же это за рак, зимующий в океане.

Парень с книжкой то и дело бросал взгляды на девушку, сидящую у окна. Девушка, уткнувшись в телефон, делала вид что совсем этого не замечет. Однако время от времени,

незаметно посматривала в ответ.

Сонное состояние, сменилось возбуждением, вызванным приходом проводницы. Она сообщила всем, что поезд скоро прибует в пункт назначения. Люди начали потихоньку оживать, собирать свои вещи, переодеваться во все парадное и с удвоенной скоростью доедать все что еще можно было доест. Мать непоседливых детишек пыталась уговорить своего сына, но тот не желал стоять на месте, не давая ей застегнуть пуговицы на рубашке. От усилий женщина так раскраснелась, что стала похожа на помидор, туго обтянутый в цветастое платье.

Мужчина спавший на верхней полке наконец проснулся, оглядел свысока этот бурлящий котел жизни, попытался пригладить взерошенные ото сна волосы, но быстро плюнул на это дело. Закинув немногочисленные пожитки обратно в сумку, он, спрыгнув с полки, удалился в тамбур покурить. Пока он курил, поезд без приключений проделал оставшийся путь до станции.

ГЛАВА I

Спрыгнув с ненавистного мне поезда, я с наслаждением потянулся, разминая затекшие, после долгой дороги, суставы, и полной грудью вдохнул свежий морской воздух.

Первое впечатление мне правда немного подпортил источающий характерный запах общественный туалет, который,

судя по всему не убирали со времен Брежнева. В целом, однако, на сердце было легко и радостно, две недели вдали от шумной Москвы, море, солнце и безделье, что, в конце концов, может еще желать человек.

Мои попутчики, покинув поезд, расплзались в разные стороны, одни спешили на стоянку такси, другие набивались в автобус, с такой решительностью, что казалось, он вот-вот лопнет от перегрузки. Одеты все были соответственно погоде: женщины в лёгких светлых платьях, некоторые еще водрузили на головы сетчатые шляпы с огромными полями. Мужчины в сандалиях, шортах и патриотических футболках с надписью: «Россия» на английском. Я в своем черном пиджаке чувствовал себя довольно нелепо.

Оценив количество народа на автобусной остановке, я почувствовал себя морально неготовым ехать в жуткой давке, и недолго думая направился в сторону скучавших таксистов. Таксопарк уже порядком пустел, остались все три машины, новый форд, далеко не новый, но еще вполне презентабельный фольксваген и, похожий на гроб на колесах, по случайности названный автомобилем ваз 2104. Я поспешил в сторону форда у которого, скучал заспанный мужчина.

– Куда поедем? – Отчаянно зевая, спросил он, когда я подошел вплотную к машине.

– До гостиницы «Центральная» сколько возьмешь?

– Шестьсот будет. – Ни секунды не думая ответил таксист.

Я присвистнул. Понятно конечно, что на вокзалах такси

всегда стоит вдвое дороже, но ехать тут было, насколько я понял, изучая карты не очень далеко.

– Чего так дорого? – спросил я, всеми силами показывая возмущение.

– Ты цену на бензин видел? Что, я себе в минус работать должен, мне детей кормить надо, жена сережки хочет на день рождения, и попробуй только не купить, а ты дорого сразу.

Сережки – это конечно хорошо, но и я не миллионер. Деньги у меня, впрочем, были, и потеря в шестьсот рублей не сильно бы сказалась на моем бюджете, но платить мне не хотелось просто из принципа. Пожелав удачи, я двинулся в сторону жигуленка, надеясь, что за поездку на такой машине денег просят меньше.

– Эй подожди, слушай, ну что ты сразу уходить, давай за четыреста пятьдесят доедем! – донеслось мне вслед.

Я вежливо отказался. Если поеду за четыреста пятьдесят, жена горе таксиста останется без сережек, а это нехорошо лишать женщину единственной радости в жизни.

Водитель жигулей сильно выделялся на фоне белой четверки, так как был темнокожим.

– До «центральной» за сколько добросишь? – спросил я.

– За три сотни, не торгуюсь. – Многозначительно на чистом русском языке добавил парень.

– Пойдет, поехали.

Я сел на пассажирское место впереди. Салон приятно удивлял своей чистотой, ощущение, что с машины в бук-

вальном смысле сдували пылинке. Как крестьяне заботились о своей корове кормилице, так и мой водитель заботился о своей четверке. Минут десять мы тряслись по разбитой дороге молча, только Саша Васильев по радио пел о том, что его сердце остановилось, чем немного разгонял тишину.

– Отдыхать приехали? – Наконец прервал молчание водитель.

Видимо у таксистов или, скажем, парикмахеров, сама собой включается опция разговор с клиентом. Обычно я такие разговоры прерываю в зародыше, предпочитая оставаться наедине со своими мыслями. Сегодня же видимо поймав летнее настроение, я был не прочь немного поговорить.

– Да, отдыхать. Много лет собирался и вот, наконец, удалось вырваться из Москвы на пару недель.

– Ну и правильно, Москва красивый город, но летом там жить невозможно, душно очень.

– Бывал там?

– Бывал. Я там учился два года, пока сюда не перебрался, а вообще я с Сибири, из Тюмени.

Я удивленно вскинул бровь. Мой темнокожий водитель на сибиряка был ну совсем не похож. Заметив мой удивленный взгляд, водитель рассмеялся и пояснил:

– Мой отец из Найроби, приехал в Москву учиться, еще в СССР поступил в РУДН и там встретил мою маму Свету. Она тоже в Москву из Тюмени поступать приехала. И представьте себе влюбился, да так сильно, что после учебы уехал

вместе с ней в Тюмень. В Москве мама решительно оставаться не хотела и как всегда настояла на своем. Через год родился я, уже полноценный сибиряк. – Водитель усмехнулся сам себе и продолжил:

– Отец хотел назвать меня африканским именем, но мама сказала, раз он в России родился, то имя у него должно быть русское, и назвали меня Вадимом. Может она и права, конечно, но иногда я на себя в зеркало смотрю и думаю, ну какой я к черту Вадим, ну нету во мне от Вадима ни мяса, ни косточек.

Он снова гортанно рассмеялся. Я представился, и мы пожали друг другу руки.

Очевидно, Вадим умел расположить к себе. Меня более всего поражала та лёгкость, с какой он рассказывает о своей жизни совершенно незнакомому человеку. Видимо это оказалось заразным. Я сам не заметил, как рассказал ему о себе, о своей жизни, и даже о тех проблемах, о которых не говорил даже близким мне людям. Вадим внимательно слушал и задавал много вопросов, видно было, что ему действительно интересно.

Так за разговорами протекала наша поездка.

– Слушай, а как ты, потомственный сибиряк, здесь очутился? – задал я давно уже волнующий меня вопрос.

– О, это отдельная история.

– Расскажи, ехать еще далеко.

– Ну, если вкратце, у меня все получилось почти как у

отца, видимо это у нас семейное, против генов не поперешь.

Как я уже говорил, из Тюмени я приехал в Москву, поступил на бесплатное в педагогический и нарадоваться не мог своему счастью. Денег у меня было немного, и учебу я совмещал с работой, летом, пока каникулы, вкалывал по полной. Уставал сильно.

Наконец друзья мои не выдержали смотреть, как я защищаюсь, и на третье лето моего пребывания в Москве чуть ли не силком потащили меня на море. Я поломался для приличия, но поехал, отдыхать ведь тоже нужно время от времени.

Приехали мы на море, и я в первый же день напился как свинья. Ребята меня в клуб уговорили пойти, трезвый бы ни за что не согласился, а пьяному, как известно, море по колено. Друзья себе быстро девушек нашли, а у меня всегда по этой части проблемы были, я с детства стеснительный, да и внешность не самая обычная.

Все пили, танцевали, а мне вдруг что-то так грустно стало. Не смог я в этом клубе дольше оставаться, вышел на улицу покурить. Смотрю, на крыльце девушка стоит. Я думаю, была не была, подхожу к ней, говорю: «Девушка, не хотите со мной потанцевать? В клубе сейчас музыка хорошая играет».

Она не ответила, смотрит, словно мимо меня, вдаль куда-то, я уже уходить собрался, когда она сказала: «Я не танцую, мне от танцев сразу спать хочется, пойдёмте лучше на пляж, песковика слепим».

– Кого? – Не понял я.

– Вот и я тоже самое спросил, – улыбнулся Вадим. – Она мне объяснила, что песковик, это как снеговик, только из песка. И я решил, почему мне не пойти. И мы пошли. Лепили этого песковика, а он у нас все время разваливался, она все говорила о чем-то, но я почти не слушал. Зато я вдруг понял, если она мне сейчас скажет, что ей для песковика нужна скажем корона подводного короля я, не раздумывая, в море нырну и принесу.

Вадим ненадолго сделал паузу, словно увязнув в воспоминаниях, затем продолжил: «В Москву я больше не вернулся. Бросил учебу, работу, и остался здесь с ней. Все говорят, что я дурак, наверное, они правы – я дурак, но дурак счастливый. Недавно у меня уже свой сын родился, так что теперь мне отсюда дороги нет, да и не нужна мне эта дорога.»

– Тебе сколько лет Вадим, не рановато семью завел?

– Ну прям как моя мама, ну просто один к одному. – Опять рассмеялся он, возвращаясь в свое прежнее веселое настроение. – Она тоже, вечно причитает по телефону, что не успел я для себя пожить. А зачем жить для себя, если я для них жить могу. Те, кто кричат на каждом углу – мне семья не нужна, я хочу побыть свободным, ни от кого не зависеть. Свободным! Если бы они только знали, как приятен плен домашнего очага. Как замечательно возвращаться туда, где тебя любят и ждут. Они бы сами, добровольно нацепили на себя оковы.

Вадим замолчал, он явно выдохся после своей речи и

похоже сам от себя не ожидал такого всплеска.

– Слушай, все хотел у тебя спросить, – начал я, пытаюсь сменить тему. – Я в «Центральной» так и не смог номер забронировать, как думаешь, реально будет без брони туда пробиться?

– Что же ты раньше молчал! – Всплеснул руками Вадим, отпуская руль. —Сейчас самый сезон, без брони никак.

– Черт что же делать, вот и надейся после этого на русское авось.

– Без паники, знаю я одно место, не пять звезд, конечно, но жить можно, да и море совсем впрытик, только ехать надо совсем в другую сторону.

– Поехали. – Не раздумывая согласился я. – Если ты говоришь, что в «Центральную» не вариант, то и пробовать не стоит. Сколько я тебе за дорогу буду должен?

– Триста, больше не возьму. Я же сам вызвался отвезти. – Отрезал Вадим. – Я вас не как таксист повезу, а по знакомству. Ты вроде мужик нормальный. Да и совесть меня замучает, если больше возьму.

– Гляди-ка ты, совесть наружу вылезла.

– Ага. – Согласился Вадим. – Никак не могу с ней треклятой справиться. Отец говорит, что я проживу хорошим человеком, но бедным.

Вадим резко выкрутил руль, разворачивая машину, и мы понеслись в обратном направлении.

Я откинулся на спинку кресла и прикрыл уставшие гла-

за. Вадим что-то рассказывал, но слушал я уже не так внимательно. С удивлением для себя отметил, что изменения в планах никак не отразились на моем настроении, даже слегка его приподняли. В «Центральной» наверняка было бы много народу, вечно пьяных орущих туристов, которым нет дела до твоего душевного спокойствия.

Вместо этого я представлял себе маленькую гостиницу на берегу, тихую и спокойную гавань, где никто не помешает мне наслаждаться таким долгожданным отпуском.

Ах! Если бы я знал, что решение поехать в другое место навсегда изменит мою жизнь. Но я не знал. Задремывая в теплом кресле я понятия не имел что уже попал в причудливую паутину судьбы, и не в силах оттуда выбраться.

ГЛАВА II

Вадим высадил меня недалеко от отеля. Мы попрощались, напоследок он оставил мне свою визитку, а я в свою очередь пообещал позвонить, когда буду уезжать обратно.

Солнце по-прежнему сводило с ума безжалостно испепеляя своими лучами. Вокруг была только обезвоженная пустошь, лишь одинокая пальма бросала жиденькою тень на сухую потрескавшуюся землю.

Я подошел к ней, облокотился на ствол, закурил на мгновение представив себя на крохотном необитаемом острове, где есть только эта пальма, песок и я, наслаждающийся оди-

ночеством.

Я всегда любил побыть один. Отсутствие кого бы то ни было в моей жизни меня совершенно не тяготило. Одиночество было моей доброй подругой, с которой мы любили прогуливаться рука об руку. Конечно, порой тоскливыми вечерами мне хотелось позвонить друзьям, немного развеяться в обществе других людей. Но, как правило, я брал телефон, долго листал туда-сюда список контактов и, не набрав номера, клал мобильный обратно.

Может быть именно поэтому я чувствовал себя так свободно в этот момент, точно зная, что никто и ничто меня не потревожит: ни зазвонит телефон своей трелью, возвещая чаще всего плохие новости, на улице я случайно не встречу знакомого, которого не очень хочу видеть, как, впрочем, и он меня. Однако мы оба будем приветливо улыбаться и с пресной миной на лице задавать вопросы, ответы на которые нам безразличны.

Нет, здесь такого просто не может быть.

Я чужой в этом городе, просто еще один отдыхающий. Я непременно затеряюсь в толпе таких же счастливичков. Десять дней полной свободы от всего и от всех что может быть чудесней.

Стоя у пальмы я мог видеть отель. Эта было довольно старое здание. Много в нем говорило о былой красоте, но капитальный ремонт не проводили уже давно. Потрескавшаяся штукатурка, облупившаяся местами краска и прочие

мелкие дефекты, видимые невооруженным взглядом, сильно портили первое впечатление. Впрочем, я решил не спешить с выводами, пока не попаду во внутрь. Плевать, как он выглядит с наружи, главное, что внутри.

Сразу идти в отель мне расхотелось. Пока курил, я заприметил небольшое кафе через дорогу. Рядом был и продовольственный магазин, я на всякий случай запомнил, мало ли какая мелочь может понадобиться.

Из кафе до моей пальмы доносился чудесный запах свежесваренного кофе. После долгой утомительной дороги, очень хотелось немного взбодриться, а кофе в этом случае, то что доктор прописал.

Оставив на время полюбившеюся мне пальму, я бодрыми шагами направился в кафе. Внутри работал кондиционер, приятная прохлада после знойной жары подняло планку моего настроения до заоблачных высот.

У стойки, читая потрепанную книгу в мягкой обложке, скучала официантка. Кроме меня ни одного клиента не было, и судя потому, как она обрадовалась моему визиту, такое здесь в порядке вещей.

Я занял столик, как можно дальше от окна, прячась от солнца. Официантка моментально материализовалась рядом.

– Добрый день. – Поприветствовала меня девушка, так отчаянно улыбаясь, словно от широты ее улыбки как минимум зависели жизни всей планеты. – Что будете кушать?

– Только кофе, спасибо.

Видимо мой ответ ее порядком расстроил, улыбка немного увяла, впрочем, быстро вернулась в прежний вид.

– Булочки к кофе возьмите. Только сегодня привезли, очень свежие. — доверительно сообщила она.

Я попытался представить, чем очень свежие булки отличаются от просто свежих, но у меня не получилось. Я вежливо отказался от булочек и повторил свой заказ. Девушка опять погрузилась, уж не знаю почему, но ей очень хотелось меня хоть чем-нибудь накормить, может пора набрать пару килограммов.

Мое заоблачное настроение, не позволяло мне бездейственно позволять грустить другим людям. Хорошим настроением в отличии от конфет очень приятно делиться.

– Ну хорошо, давайте вашу булочку, но только чур самую свежую. — Весело сказал я, и даже, кажется, подмигнул.

– Вам какую принести?

Я посмотрел на листок бумаги с отпечатанным меню, и остановил свой выбор на булочке с маком. Даже и не вспомнить, когда в последний раз ел такую, наверное, еще в детстве.

Девушка упорхнула на кухню, но быстро вернулась.

– Ой, а вы знаете, с маком закончились, сегодня с изюмом привезли, с маком завтра будут. – Сказала она виноватым голосом, глядя на меня грустными щенячьими глазами.

Я не мог без последствий вынести такого взгляда и почув-

ствовал себя настоящей скотиной. Булочек ему, видите ли, захотелось с маком.

– Не переживайте так девушка, – попытался я немного ее приободрить. — Жизнь поганая штука и даже булочки с маком порой самым предательским образом заканчиваются. Несите с изюмом.

Официантка снова засияла безудержной улыбкой и отправилась как я надеялся за моим кофе. Я же остался за столиком, думая, как незаметно выковырять изюм, который с детства не люблю.

Кофе оказался выше всяких похвал, я даже немного удивился. Булочки и вправду были очень свежие, и что не маловажно очень вкусные, тем более что заявленного изюма там не оказалось. Я даже повторил заказ.

После перекуса я почувствовал себя почти человеком, еще бы душ принять и совсем хорошо. Пообещав девушке зайти завтра, я наконец пошел в отель.

Отворив тяжелые деревянные двери, я оказался в холе, удивительно чистом и опрятном, без шика, но очень уютном. На ресепшене сидела пожилая женщина, сильно резонирующая с этим заграничным словцом. На первый взгляд она казалась похожий на советскую учительницу. Серые волосы стянуты в тугий хвост на затылке, очки в роговой оправе и взгляд, от которого хочется спрятаться под парту.

– Добрый день. – поздоровался я.

– Добрый.

Отозвалась женщина и голос ее был под стать всему остальному, резкий и колючий.

– Я бы хотел снять номер. Я не бронировал и, честно говоря, вообще к вам случайно попал. Скажите, есть ли у вас свободный одноместный номер?

– Да, как раз один остался, вам можно сказать повезло. Вы к нам как говорите попали? – Спросила она, пронзая взглядом сквозь очки.

– Случайно. – Повторил я, – мне таксист один это место порекомендовал.

– Какой таксист?

– Вадим. – Я решил честно сознаться.

– Угу, – женщина открыла блокнот, и я увидел, как она записала имя моего знакомого шофера.

Похоже Вадим не случайно привез меня сюда и вероятно получает некий процент за привлечение клиентов. Я в общем не обижался.

– Так что насчет номера? – спросил я еще раз. Уж очень хотелось в душ.

– Давайте паспорт.

Женщина, представившаяся мне как Антонина Ивановна, взяла мой паспорт, достала большую амбарную книгу и принялась выписывать данные. Я присел на стул, ожидая пока она закончит.

– Место у нас хорошее, тихое. – Рассказывала она продолжая писать. —Город далеко, машины под окнами не шу-

мят, пьяные с дискотек, этих всяких, под утро не орут. Лучше нету для отдыха. Раньше сюда много известных людей приезжало. – С ностальгией вспоминала Антонина Ивановна. – На этом стуле где вы сидите, точно так же сидели актеры театра, музыканты знаменитые из Москвы, не помню только как их звали. А сколько партийных руководителей к нам приезжало.

С гордостью в голосе закончила она и тяжело вздохнула.

– Знаете, на этом стуле столько знаменитых задниц пересидело, что моей даже как—то неловко. – Попытался я с остеречь.

Антонина Ивановна посмотрела на меня строгим коммунистическим взглядом, словно я сделал что-то страшно неприличное

– А вы кто, молодой человек, по профессии?

– Я преподаватель. Математику преподаю в колледже.

– Хорошая профессия. – одобрила она. Я только согласно кивнул.

Уладив остальные формальности, Антонина Ивановна вручила мне ключ от номера, объяснив, как дойти.

Поднявшись на второй этаж, я без труда отыскал нужную дверь, правда меня немного смутило, что перед моим шестнадцатым шел четвертый номер. Я не сразу сообразил, что дело в отвалившийся цифре один.

Войдя внутрь я первым делом огляделся. Номер, как и весь остальной отель, точнее та часть, которую я успел уви-

деть, буквально сверкала чистотой. Даже самый придирчивый взгляд не смог бы обнаружить там ни пылинки. У стены стояла кровать полуторка, довольно широкая. Я очень обрадовался так как не переношу узкие койки. Возле кровати на массивных ножках стояла пузатая тумбочка. На точно такой же тумбочке располагался старенький телевизор, всем своим видом намекавший, что может показывать только первый и второй каналы. У окна стол и простенький стул. Все что нужно и ничего лишнего.

Вытащив из сумки гель для душа и бритвенные принадлежности, я пинком отправил ее под кровать. Правда тут же об этом пожалел и пришлось лезть под кровать за полотенцем. Взяв наконец все, что нужно, я направился в душ.

Там первым делом посмотрел в зеркало, мне хотелось узнать на что сейчас похоже мое лицо. Как я и ожидал лицо было похоже на морду, небритую помятую, со всеми сопутствующими следами долгой дороги. Ну ничего, горячий душ и здоровый сон поправят положение.

Отмокнув в горячий воде, я почувствовал себя разбитым, с трудом добавившись до кровати, я ничком рухнул на нее, не в силах пошевелиться. От первоначальной задумки немного поработать на ноутбуке пришлось отказаться.

Не смотря на усталость, сон никак не желал приходить, но я в кой-то веке не беспокоился. Какая разница, когда засыпать, если завтра не нужно рано подниматься. Не надо бежать куда-то, не разбирая дороги, запрыгивая на ходу в бес-

конечное колесо работа – дом – работа. Я так привык к этому образу жизни, мне до сих пор с трудом верилось, что я наконец нашел в себе силы ненадолго сбежать из клетки.

Я глядел в потолок, планируя чем займусь в эти десять, точнее уже девять дней, прекрасно понимая, что этим планам не суждено сбыться. Зная свою ленную натуру, все на что меня хватит, это доползти до моря и вернуться обратно в номер. Но это тоже неплохо, купаешься в море, загораешь на солнышке и обратно в прохладный номер. По сути тоже рутина, но гораздо приятнее. Такую рутину не больно то и хочется прерывать, и я был уверен, до конца каникул мне и не придется. И конечно же ошибался.

ГЛАВА III

Проснулся я около часа ночи. Как обычно, после дневного сна, вместо отдыха еще сильнее накопилась усталость. Голова гудела как растревоженный улей.

Поборов желание немедленно завалиться обратно на кровать и заснуть снова, я с трудом привел себя в чувство. Умывание холодной водой не принесло желаемого результата. Кофе, увы, взять в такое время было неоткуда. К счастью, в сумке лежала завернутая в две футболки непочатая бутылка Jonny Walker.

Виски справился с сонливостью гораздо лучше холодной воды. Разбежавшись по венам приятным теплом, он ощути-

мо придал бодрости и прояснил затуманенное сознание.

После того как я немного пришел в себя, мне захотелось подышать свежим воздухом. Я быстро оделся и покинул номер, решив первым делом навеститься к морю. Стоило только мне выйти на улицу, я в тот же миг ощутил, как приятный морской воздух оказывает благотворное влияние на мой, пропитанный городским смогом организм. Я несколько раз глубоко вдохнул его полной грудью, задерживая в легких, позволяя им насладиться вдоволь.

На небе светила призрачным светом большая практически полная луна, окруженная россыпью искристых звезд. После долгих лет, проведенных в столице с ее негаснущими огнями, я усел позабыть, до чего прекрасным может быть ночное небо. Эта картина завораживала и выбивала из душевного равновесия. Я даже не замечал, как медленно тлела сигарета в моей руке, пока она не обожгла мне пальцы. Если бы ни это, я быть может до сей поры стоял, подняв глаза к небу, плененный чарами звезд.

В тот миг я ощущал непривычное моему сердцу волнение с примесью удивления, будто всю прошлую жизнь я прожил с завязанными глазами, а сейчас пелена наконец спала.

С большим трудом оторвав взор от небосвода, я вернулся с небес на землю и вспомнил, зачем вообще я вышел из отеля в столь поздний час. Море.

Дождаться утра мне не хотелось, скорее наоборот, утром на пляж набегут отдыхающие и отберут его у меня. Я хотел

насладиться морем в одиночку, пообщаться с ним тет-а-тет. Только я и морские волны ласково омывающие усталый берег.

Отель располагался недалеко от берега. В сторону моря вела только одна, хорошо вытоптанная тропинка, прекрасно различимая в лунном свете. Я шел не спеша. В эту ночь мне не хотелось торопиться. Бесконечная гонка осталась в пределах третьего кольца.

Тропинка, подобно ручейку, извиваясь бежала, огибая препятствие и как положено всякой речке, впадала в море. На пути мне встретилась грозная табличка, запрещающая ночные купания. Надпись от краски выцвела настолько, что разглядеть ее можно было лишь подойдя совсем вплотную. Табличку я проигнорировал, решив в случае чего оправдаться сказав, что попросту не разглядел ее в темноте, а днем на пляже еще не побывал. Хотя не думаю, что этот запрет хоть где-то воспринимается серьезно.

Там, где заканчивалась тропинка, стояли, стройными рядами и сильно портили идиллическую картину покрытые уродливой ржавчиной кабинки для переодевания. Дальше начинался непосредственно пляж.

При первом знакомстве местный пляж походил на фотографии с рекламных буклетов. Может быть мне так показалось из-за отсутствия привычной пестрой толпы, вносящей хаос в сердце эдема. Соленые морские волны накатывали на песок, с каждым разом стараясь забраться все дальше, но мо-

ре возвращало их обратно домой.

Я облокотился на ближайшую кабинку, закурил, вслушиваясь в тишину, и скользил взглядом вдоль береговой линии. Пляж тянулся далеко, срываясь за уступом. Я перевел взгляд в другую сторону и увидел ее, и уже больше не мог ни куда смотреть.

Она стояла на берегу. Одинокая, показавшаяся мне печальной, фигура. Бирюзовое платье, в темноте практически сливалось с морем, отчего она казалась словно прозрачной, будто виденье или мираж. Стоит только на секунду прикрыть глаза, и она исчезнет, растает, оставив после себя только отпечаток души.

Я боялся моргнуть, боялся вздохнуть, сделать любое неосторожное движение способное спугнуть мое чудное видение. Я продолжал смотреть на светлые волосы, в лунном свете казавшиеся серебряными, ниспадающие непослушными прядями на спину, на легкое воздушное платье, развевающиеся от дуновения теплого морского бриза. Она показалась мне в ту минуту волшебной феей из сказок, попавшей в наш скучный мир по ошибке.

Она, видимо, почувствовав мой взгляд, обернулась. С такого расстояния я не мог разглядеть как следует лицо, только глаза сверкнули холодным светом, отражая свет луны. Она приблизилась ко мне быстрым решительным шагом. Вблизи девушка утратила часть волшебства, окружавшего ее на берегу. Но это, пожалуй, ей только шло. Она перестала быть

похожей на обыкновенную фею, превратившись в необыкновенную девушку.

– Все рассмотрели? – Спросила она немного насмешливым тоном.

– Я не... я не рассматривал. – Слегка запинаясь, ответил я, почувствовав себя крайне неловко.

– Зачем же вы тогда здесь стояли столько времени один? Я слышала вы спускались по тропинке, а потом остановились и стояли в темноте словно маньяк какой-нибудь.

– Честное слово, я не маньяк. – продолжил оправдываться я.

– Они все так говорят.

– И я не рассматривал, – начал было я, но заметив, как угрожающе сверкнули ее глаза, решил сказать, как есть. – Ну хорошо, я немного глядел на вас. Но не в том смысле, в котором вы наверняка думаете. Я имею в виду, будь мы в любом другом месте, вы были бы правы, но не здесь, понимаете, мне так трудно объяснить, все здесь какое-то...

– Другое.

Закончила она за меня, и в ее глазах я увидел проблеск понимания и что-то еще, что-то едва уловимое, лишь на секунду показавшееся мне и сразу исчезнувшее.

Она повернулась ко мне спиной, не говоря больше ни слова, стала возвращаться обратно к морю. Я сам не знаю, на что рассчитывая, пошел следом, держась немного в стороне.

– Давно приехали? – Спросила она после долгого молча-

ния, так, словно мы уже давно беседовали.

– Сегодня утром.

– И как вам здесь, нравится?

– Если честно, то я еще не разобрался, – немного подумав ответил я. —Но думаю мы с этим местом отлично поладим.

– А я просто в восторге!

Она всплеснула руками, резко оборачиваясь в мою сторону. В ее глазах сверкал задорный огонек, а на лице застыло мечтательное выражение.

– Я приехала сюда неделю назад. Так долго хотела, и оказалось, что не зря. Знаете, я здесь как будто и не я вовсе, или наоборот, настоящая я появилась именно здесь. Будто все это время я спала и видела плохой сон. Про одну несчастную девушку, попавшую в бесконечный водоворот проблем и неурядиц, при ближайшем рассмотрении терявших смысл. А сейчас я вроде как проснулась. Вдохнула полной грудью свежий морской воздух и забыла все что было до этого.

Я такую легкость в себе ощущаю, мне кажется еще чуть-чуть и меня подхватит ветер и унесет далеко-далеко. Я даже пою иногда, представляете? Хожу и напеваю тихонько, словно сумасшедшая. Как вы думаете, я сошла с ума?

Я не знал, что ответить, пораженный такой долгой и явно искренней речью. Она застыла словно изваяние, смотрела на меня, слегка приоткрыв рот, ожидая ответа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.